

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.596
22 June 2004

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 596-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 5 мая 2004 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Мариньо МЕНЕНДЕС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Второй периодический доклад Монако

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) *(продолжение)*

Второй периодический доклад Монако (CAT/C/38/Add.2; HRI/CORE/1/Add.118; CAT/C/32/L/MCO/Rev.1)

1. *По приглашению Председателя г-жа Пастор и гг. Ноге, Гасто, Адам и Бертани (Монако) занимают места за столом Комитета.*
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Монако и предлагает ее руководителю сделать вступительное выступление.
3. Г-н НОГЕ (Монако) говорит, что Монако и население страны твердо намерены уважать международные нормы в области прав человека. Население Монако, вовсе не считая себя сторонним наблюдателем процесса крупных политических, социальных и культурных преобразований на европейском континенте, пожелало присоединиться к Совету Европы. Понимая эти устремления, Парламентская ассамблея Совета Европы, недавно созывавшаяся в Страсбурге, выразила положительное мнение по поводу вступления в него Княжества Монако. Это стало результатом углубленной юридической работы и непоколебимой политической воли к укреплению структур правового государства. В этой связи следует отметить, что, несмотря на значительный прогресс в областях, относящихся к сфере интересов Комитета, делегация Монако сознает, что она не может сразу же оправдать ожиданий Комитета. Ведь, с одной стороны, обновление текстов законодательных актов требует времени, а с другой, - поскольку Княжество Монако не сталкивается с серьезными проблемами в сфере компетенции Комитета - требующиеся меры могут быть восприняты как прямо не связанные с возможностями страны и неотложными потребностями, на которые должно реагировать его правительство.
4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Ноге за его выступление и предлагает делегации Монако ответить на вопросы, заданные в перечне вопросов (CAT/C/32/L/MCO/Rev.1).
5. Г-н НОГЕ (Монако), отвечая на вопрос № 1, говорит, что пытка в монегасском праве четко определена, но что суды Княжества Монако определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, непосредственно не применяли.

6. В ответ на вопрос № 2 г-н Ноге уточняет, что оправдать применение пыток не позволяет ни одно из законоположений. В любом случае, если бы какое-либо законоположение позволяло ссылаться с целью оправдания пыток на чрезвычайные обстоятельства, оно было бы признано противоречащим статье 20 Конституции и отменено Верховным трибуналом.
7. Отвечая на вопрос № 3, г-н Ноге сообщает, что монегасское законодательство прямо не запрещает ссылки на приказ вышестоящего начальника или органы государственной власти с целью оправдания пыток, но что оно содержит косвенный запрет, поскольку пытки наказываются в соответствии с Уголовным кодексом.
8. Г-н ГАСТО (Монако), отвечая на вопрос № 4, уточняет, что все меры, связанные с высылкой лиц с территории страны, являются административными мерами, так как они принимаются государственным министром, и что как таковые их можно вначале обжаловать в административном порядке, а затем оспорить в Верховном трибунале, который компетентен оценивать законность и действительность решений, принимаемых органами управления. Следует отметить, что число жалоб, подаваемых в Верховный трибунал в связи с мерами по возвращению иностранцев, в последнее время увеличилось.
9. Г-н АДАМ (Монако), отвечая на вопрос № 5, ссылается на статьи 4 и 6 закона № 1222 от 28 декабря 1999 года об экстрадиции, о котором упоминается в пункте 19 доклада (CAT/C/38/Add.2). Кроме того, он уточняет, что Апелляционный суд неоднократно запрашивал у государств, чьими гражданами являются просители убежища, дополнительные сведения о риске ухудшения положения лиц, требуемых к выдаче. Он также сообщает, что Монако заключило двусторонние договоры об экстрадиции с рядом стран, но что при отсутствии договора об экстрадиции субсидиарно применяется закон № 1222.
10. Г-н НОГЕ (Монако), отвечая на вопрос № 6, говорит, что сфера действия статей 228 и 278 Уголовного кодекса является неограниченной, поскольку они распространяются как на государственных служащих, так и на частных лиц. В ответ на вопрос № 7 он добавляет, что ни одной жалобы или заявления в связи с актами пытки и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами наказания или обращения зарегистрировано не было и что, соответственно, статистические данные, собираемые за каждый год работы судов, в этом плане не показательны.
11. Г-н АДАМ (Монако), отвечая на вопрос № 8, говорит, что не было зарегистрировано ни одного случая физического или психического насилия над заключенными.

12. Г-н НОГЕ (Монако), отвечая на вопрос № 9, говорит, что в принципе при неявке любой стороны в суд в назначенное время судебное решение выносится в ее отсутствие в порядке, предусмотренном в статьях 278 и 377-380 Уголовно-процессуального кодекса. В ответ на вопрос № 10 он указывает, что первоначальное обучение и непрерывную профессиональную подготовку сотрудников полиции обеспечивает Центр по набору и подготовке кадров Отдела по вопросам управления и подготовки кадров. В процессе подготовки они изучают Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, а также основные права личности, в том числе право на уважение физической неприкосновенности.

13. Г-н ГАСТО (Монако) добавляет, что в регулярно обновляемых инструкциях Директора по общественной безопасности уточняется, каким должно быть поведение служащих по отношению к любому арестованному лицу.

14. Г-н НОГЕ (Монако), отвечая на вопрос № 11, говорит, что впервые принимаемые на службу сотрудники полиции и пенитенциарных учреждений обязаны знакомиться со статьей 1 Конвенции, и добавляет, что процесс подготовки тюремного персонала основывается на положениях Суверенного ордонанса № 9749 1990 года о правилах для персонала арестного дома, который запрещает любые акты физического или психического насилия над заключенными.

15. Г-н АДАМ (Монако), отвечая на вопрос № 12, ссылается на статью 19 Конституции, о которой упоминается в пункте 69 доклада (CAT/C/38/Add.2), и уточняет, что срок задержания ни в коем случае не может превышать 24 часов. Кроме того, любое лицо, подвергаемое задержанию, имеет право прибегнуть к услугам врача и адвоката.

16. Г-н НОГЕ (Монако), отвечая на вопрос № 13, говорит, что места содержания под стражей регулярно контролируются генеральным прокурором и сотрудниками прокуратуры. В ответ на вопрос № 14 он уточняет, что арестный дом, являющийся единственным пенитенциарным учреждением Княжества Монако, не предназначен для приема заключенных, приговоренных к длительным срокам наказания. Поэтому в соответствии с французско-монегасским соглашением о добрососедстве 1963 года такие заключенные помещаются в тюрьмы Франции. Никакого механизма контроля за физическими условиями содержания в пенитенциарных учреждениях Франции не существует, поскольку на соответствующих заключенных распространяется обычный режим, действующий в этих учреждениях. С другой стороны, ни одно из положений французско-монегасского соглашения не препятствует принятию монегасскими властями мер по освобождению или помилованию заключенных. Отвечая на вопрос № 15, г-н Ногге уточняет, что положения, касающиеся посещения арестного дома директором судебных

служб, следственным судьей, судьей по надзору и генеральным прокурором, соблюдаются на практике. В ответ на вопрос № 16 он информирует о возможности подачи жалоб на служащих полиции и тюремных надзирателей генеральному прокурору или следственному судье с возбуждением гражданского дела. Кроме того, любое нарушение запрета на применение актов физического или психического насилия к арестованному или задержанному лицу влечет за собой возбуждение дисциплинарной процедуры.

17. Г-н ГАСТОД (Монако), отвечая на вопрос № 17, говорит, что функции административного органа возложены на начальника арестного дома и что его решения в первой и последней инстанции подсудны Верховному трибуналу, выносящему решения по административным делам. Следует уточнить, что жалобы в Верховный трибунал не подчинены никаким предварительным условиям.

18. Г-н НОГЕ (Монако), отвечая на вопрос № 18, говорит, что, во-первых, Международный пакт о гражданских и политических правах, запрещающий применение пыток, непосредственно применим в монегаском праве и что, во-вторых, статья 20 Конституции запрещает применение пыток и бесчеловечное обращение. Следовательно, никакие заявления под пыткой получены быть не могут.

19. Г-н ГАСТОД (Монако), отвечая на вопрос № 19, уточняет, что одно из положений Суверенного ордонанса № 9 749 1990 года о правилах для персонала арестного дома предусматривает вынесение дисциплинарных санкций за любое нарушение запрета на применение актов физического или психического насилия к арестованному или задержанному лицу.

20. Отвечая на вопрос № 20, г-н Ноге говорит, что Факультативный протокол к Конвенции против пыток появился недавно, что его сторонами являются лишь три государства и поэтому он еще не вступил в силу на международном уровне. Предусмотренный этим протоколом международный механизм контроля представляет собой средство вмешательства в случае пыток, а регулярные посещения мест содержания под стражей преследуют профилактические цели. Выступающий напоминает, что в Княжестве Монако не было зарегистрировано ни одного случая пыток, и в заключение говорит, что в его стране такой механизм был бы лишен смысла. Применение Протокола представляется нецелесообразным ввиду специфики положения в Монако: во-первых, длительные сроки наказания отбываются во Франции, а во-вторых, качество объектов пенитенциарной системы Княжества является общепризнанным, свидетельством чему могут, в частности, служить высказывания иностранных консулов, регулярно посещающих в них своих граждан.

21. Г-н КАМАРА (Докладчик по Монако) говорит, что, хотя Княжество представило свой второй периодический доклад с семилетней задержкой, оно тем не менее может быть признано образцовым государством, которое делает все необходимое для соблюдения своих договорных обязательств как государство-участник нескольких международных, всеобщих и региональных договоров о защите прав человека. Комитет против пыток не получил от неправительственных организаций или из других источников никакой информации, которая свидетельствовала бы об обратном. Кроме того, Княжество предприняло заметные усилия для того, чтобы учесть замечания и рекомендации Комитета, а также вопросы, заданные некоторыми из его членов при рассмотрении его первоначального доклада. Тем не менее вопросы остаются. Хотя верховенство международных конвенций над обычными законами в монегасском праве не вызывает никаких сомнений, связь между Конвенцией и Конституцией заслуживает прояснения. Докладчик хотел бы конкретно знать, что происходит при коллизии между Конституцией и международными договорами, в частности Конвенцией против пыток или какой-то ее частью.

22. С другой стороны, у Докладчика есть вопросы по поводу определения пытки. Ссылаясь на пункты 5 и 93 доклада, где говорится, что определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, включено в Уголовно-процессуальный кодекс, который является процессуальным законом, он спрашивает, содержится ли такое определение в уголовном кодексе, являющемся материальным законом, или же считается, что изменение, внесенное в Уголовно-процессуальный кодекс, само по себе является актом прямой инкорпорации международной нормы. Напомнив о дуалистическом характере монегасской правовой системы, о котором упоминается в пункте 77 доклада, он задает вопрос о содержании упомянутого в пункте 78 доклада Суверенного ордонанса № 10542 от 14 мая 1992 года, который придал законную силу Конвенции против пыток. Ему также хотелось бы узнать, был ли этот ордонанс, для которого условием обретения силы в отношении третьих лиц является его опубликование, опубликован на практике.

23. Что касается статьи 2 Конвенции, то, по оценке г-на Камары, ответ делегации на вопрос № 2 его обеспокоенности не уменьшил. Он хотел бы знать, существуют ли основания для освобождения какого-либо лица от уголовной ответственности в случае пыток. Уточнения, данные делегацией Монако, а именно слова о невозможности их существования вследствие запрещения пыток, представляются ему не совсем удовлетворительными. Он замечает, что, например, хотя закон запрещает убивать людей, сотрудник полиции, совершающий убийство, может быть освобожден от уголовной ответственности, если в момент его совершения он находился в состоянии необходимой обороны. Применительно же к пытке пункт 2 статьи 2 Конвенции исключает любую возможность освобождения от ответственности по каким бы то ни было основаниям, в

том числе в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств и выполнения приказа вышестоящего начальника. Поэтому необходимо знать, четко ли закреплён в законодательстве и судебной практике Монако принцип невозможности оправдания актов пытки вне зависимости от оснований.

24. В связи со статьей 3 Докладчика интересуется, приостанавливается ли в случае высылки сама процедура высылки, если обжалуется соответствующее решение. Не сомневаясь в том, что меры, принимаемые органами управления, могут быть обжалованы в судебные инстанции, он спрашивает, ведёт ли на практике предоставление такой возможности обжалования к фактической приостановке процедуры высылки: во многих случаях соответствующее лицо высылается, несмотря на подачу жалобы.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Докладчик по Монако) говорит, что в условиях отсутствия жалоб в отношении Княжества основное внимание при рассмотрении доклада будет уделено вопросу профилактики. Он желает услышать уточнения по поводу права задержанных информировать родственников об их аресте, поскольку, хотя делегация и указала на невозможность задержания арестованного лица на срок более 24 часов без доставки к судье, она ответа на этот вопрос не дала. Ссылаясь на пункт 91 доклада, где говорится об изоляции обвиняемых, он отмечает, что в нём ничего не говорится об их помещении в одиночные камеры, и изъявляет желание узнать, существуют ли правила, регламентирующие этот аспект, и можно ли обжаловать решение о применении такого режима. Что касается статьи 11, то Председатель спрашивает, добровольно ли Княжество Монако передаёт заключённых, приговорённых к длительным срокам наказания, пенитенциарным органам Франции, или же оно обязано это делать, руководствуясь международным договором, и если на нём лежит такая обязанность, то не от французского ли государства зависят возможности помилования. Касаясь статьи 15, он говорит, что если он правильно понял ответ делегации на вопрос 18, то, как и Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция против пыток применяется в Монако непосредственно. Как точно обстоит дело в этом плане?

26. В отношении статьи 10 Председатель изъявляет желание получить дополнительную информацию о подготовке судей и сотрудников судебного аппарата вообще. С другой стороны, он задаёт вопрос о принятии Монако некоторых международных документов и, в частности, спрашивает, намерено ли Княжество ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда. По поводу торговли людьми ему хотелось бы знать, существует ли конкретное законодательство по этому вопросу. Касаясь статьи 3, он изъявляет желание узнать, есть ли на территории государства-участника беженцы, и если да, то какова их численность, служит ли образцом для монегасского законодательства по этому вопросу законодательство Европейского союза и предусматривается ли им

применение в процедуре рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища правил происхождения или страны транзита.

27. Г-жа ГАЕР, говоря о том, что она приятно удивлена тем, что в Монако никогда не регистрировалось случаев пыток, в то же время напоминает, что Конвенция касается также и жестокого обращения. В отношении лиц, отбывающих длительные сроки наказания во Франции, она спрашивает, имеются ли статистические данные об их числе и обеспечивается ли разбивка данных по полам и видам правонарушений. Если она правильно поняла, то Монако не располагает никакими средствами для проверки условий содержания своих граждан во французских тюрьмах. В этой связи у нее возникает вопрос, как Княжество может в соответствии со своими обязательствами по Конвенции удостовериться в том, что права этих заключенных соблюдаются. В отношении пожилых людей она изъявляет желание узнать, как контролируются частные и государственные учреждения, обеспечивающие уход за ними. Подавались ли уже жалобы на жестокое обращение в таких учреждениях и какие средства имеются у пострадавших для того, чтобы заявить о таких случаях жестокого обращения? Касаясь в заключение вопроса о сексуальном насилии над заключенными, она изъявляет желание узнать, имеются ли статистические данные по этому аспекту, как решается данная проблема, какие меры принимаются в профилактических целях, для подготовки кадров и выявления соответствующих случаев, какими возможностями располагают заключенные для подачи жалоб и какова половая структура тюремного контингента.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Монако и предлагает ей явиться на одно из следующих заседаний для ответа на вопросы, заданные членами Комитета.

29. Г-н НОГЕ (Монако) благодарит членов Комитета за их замечания и вопросы, на которые делегация Монако попытается ответить как можно лучше.

30. *Делегация Монако покидает места за столом Комитета.*

Заседание прерывается в 11 час. 10 мин. и возобновляется в 11 час. 40 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (пункт 5 повестки дня) (*продолжение*)

Методы работы Комитета

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает документ "*Suggestions regarding the Structure of the Dialogue with the Delegations from States Parties presenting their Reports*" ("Предложения о порядке ведения диалога с делегациями государств-участников, представляющих

доклады"), который был распространен только на английском языке под условным обозначением CAT/C/XXXII/Misc.6. Затем он предлагает членам Комитета высказать свои замечания по тексту этого документа.

32. Г-н РАСМУССЕН с удовлетворением констатирует, что в рассматриваемом документе хорошо обобщены материалы обсуждения на эту тему, которое состоялось в Комитете. Тем не менее, поскольку при повторном появлении делегации для дачи своих ответов Комитет обычно не задает дополнительных вопросов, а, скорее, просит дать разъяснения, он предлагает соответствующим образом изменить второе предложение пункта 3.

33. Г-н МАВРОММАТИС замечает, что до настоящего времени Комитет получил письменные ответы только от двух государств и поэтому не располагает достаточным опытом для установления правил по этому аспекту. В то же время он считает, что Комитет уже сейчас мог бы проинформировать государства-участники о том, что в их распоряжении имеется полтора часа - а не всего лишь один час, как указано в пункте 1 b) рассматриваемого документа, - для того чтобы изложить новые факты, имевшие место в стране после представления доклада, и зачитать их письменные ответы. При таком подходе все члены Комитета, независимо от языковых знаний, могли бы благодаря обеспечению услуг по устному переводу получить доступ к этой информации. Кроме того, поскольку эта информация включалась бы в отчет о заседании, ее можно было бы учитывать при подготовке выводов и рекомендаций Комитета.

34. Г-жа ГАЕР говорит, что она считает нецелесообразным различие, проводимое в пункте 1 b). Ведь независимо от того, принесла ли делегация письменные ответы с собой или направила их заранее, эти ответы все равно в обоих случаях передаются докладчикам, содокладчикам и членам Комитета. Поэтому она предлагает упростить этот пункт, просто указав, что при желании государство-участник может представить свои ответы письменно и они будут распространены среди докладчиков и других членов Комитета (не уточняя при этом, что речь идет о членах Комитета, которые могут прочесть ответы на языке оригинала). Если государство-участник выбирает этот вариант, то Комитет обращается к нему с просьбой прислать свои ответы в секретариат за две недели до начала сессии.

35. Что касается предложения г-на Рассмуссена по пункту 3, то г-жа Гаер считает предпочтительным заменить слова "дополнительные вопросы" словами "другие вопросы", что позволит охватить все виды вопросов, включая просьбы о даче разъяснений.

36. Г-н ГРОССМАН говорит, что рассматриваемый документ не должен иметь нормативного характера и должен быть принят в качестве временного документа,

подлежащего изменениям. Поэтому его не нужно направлять государствам-участникам, а следует ограничиться их информированием о том, что они имеют возможность прислать свои письменные ответы за две недели до начала сессии. В рассматриваемом документе не затронута проблема, возникающая из-за незнания докладчиками и содокладчиками языка, на котором они составлены. Для такого рода случаев следовало бы предусмотреть проведение неофициального совещания с участием последних и компетентного сотрудника секретариата, который мог бы устно дать краткую характеристику ответов государств-участников незадолго до представления доклада.

37. Г-н КАМАРА, как и г-н Гроссман, полагает, что документ секретариата должен иметь не нормативный, а рекомендательный характер. Кроме того, он считает необходимым переводить письменные ответы, иначе докладчики и содокладчики должны будут назначаться исходя из критерия языковых знаний и смогут заниматься лишь докладами тех стран, язык которых они знают, что ограничит их сферу деятельности. Следует напомнить, что при избрании членов Комитета критерий языковой компетентности в расчет не принимается.

38. Что касается пункта 2 рассматриваемого документа, то г-н Камара предлагает закончить предложение словом "intervene". Он считает излишними указания, содержащиеся в остальной части предложения, поскольку члены Комитета прекрасно знают правила, которые они должны соблюдать во время выступлений.

39. Г-н МАВРОММАТИС, поддерживая точку зрения гг. Камары и Гроссмана, говорит, что рассматриваемый документ должен оставаться документом внутреннего пользования. Он предлагает Комитету направлять государствам-участникам перечень вопросов с письмом, в котором должно быть указано, что продолжительность устного выступления не должна превышать полутора часов и что Комитет желает, чтобы письменные ответы представлялись за две недели до начала сессии.

40. Что касается встреч с представителями неправительственных организаций, то г-н Мавромматис выражает сожаление по поводу того, что члены Комитета зачастую не имеют возможности участвовать в них, т.к. эти встречи организуются в середине дня, т.е. в тот момент, когда они занимаются другими вопросами, вследствие чего возникает ошибочное впечатление, что Комитет ими не интересуется. Поэтому такие встречи следует организовывать, например, за четверть часа до завершения послеобеденного заседания, с тем чтобы можно было - по крайней мере, в начале обсуждения - воспользоваться услугами устного перевода.

41. Г-н РАСМУССЕН говорит о целесообразности информирования государств-участников, которые должны представить свой доклад в ноябре, о том, что, если они пришлют свои письменные ответы в секретариат, эта информация будет передана докладчикам и другим членам Комитета.
42. С другой стороны, он считает, что подготовленный секретариатом документ является практичным инструментом работы и что Комитету следует его принять: это не лишит его возможности впоследствии при необходимости внести в него изменения.
43. Неправительственные организации вносят очень ценный вклад в работу Комитета. Поэтому г-н Расмуссен считает разумным предложить им участвовать в одном полном заседании или в части заседания Комитета, с тем чтобы, в отличие от обычной практики, их можно было принять в настоящем зале заседаний и чтобы во время обмена мнениями с Комитетом они могли пользоваться услугами устного перевода.
44. Г-н ЯКОВЛЕВ говорит, что он удовлетворен подготовленным секретариатом документом, который открыт для дополнения и является лишь внутренним документом секретариата. С другой стороны, он считает очень неплохой мыслью о том, чтобы посвятить несколько заседаний встречам с неправительственными организациями, так как благодаря устному переводу это позволило бы всем членам Комитета получить информацию, которая им необходима. Комитет, возможно, мог бы рассмотреть вопрос об отражении этой практики в своих правилах процедуры.
45. Г-жа ГАЕР, касаясь вклада неправительственных организаций в работу договорных органов, сообщает, что она опубликовала анализ по этой теме объемом около 20 страниц и что она может предоставить его в распоряжение членов Комитета. Поскольку не у всех неправительственных организаций имеются средства для того, чтобы находиться в Женеве в течение всей сессии, наиболее рациональный вариант решения может заключаться в направлении им предложения о представлении информации, которую они желают сообщить Комитету, за час до завершения заседания, проводящегося накануне представления доклада соответствующего государства-участника.
46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ высказывает мнение, что документ г-жи Гаер о роли неправительственных организаций может быть полезен для Комитета, и просит ее распространить его среди членов Комитета. С другой стороны, он предлагает секретариату высказать свое мнение о проблеме перевода письменных ответов и возможностях организации совещаний с неправительственными организациями.

47. Г-жа РУЭДА-КАСТАНЬОН (секретарь Комитета) подчеркивает, что документ CAT/C/XXII/Misc.6 является абсолютно неофициальным документом, который не предназначен для распространения. Цель его подготовки заключается в том, чтобы отразить содержание дискуссий, состоявшихся в Комитете, и он будет включен в досье членов Комитета после внесения желаемых поправок.

48. В письме в адрес государств-участников, которое будет касаться перечня вопросов, будет уточнено, что продолжительность устного выступления делегации по докладу не должна превышать 90 минут, что государство-участник может передать ответы в письменной форме и что в этом случае ему следует это сделать за две недели до начала сессии. С другой стороны, отвечая на слова беспокойства г-на Гроссмана по поводу ответов, передаваемых на незнакомом докладчику и содокладчику языке, она информирует о том, что на совещании Бюро, посвященном этому вопросу, было предложено организовывать в таких случаях до обсуждения рассматриваемого доклада государства-участника встречу докладчиков с сотрудником секретариата для их ознакомления с содержанием этих ответов. Что касается встреч с неправительственными организациями, то этот вопрос отражен в рабочем документе CAT/C/XXXII/Misc.4, где секретариат представил несколько предложений по поводу того, как организовывать эти встречи, с учетом практики других органов и в консультации с некоторыми НПО.

49. Г-н ГРОССМАН также считает, что, поскольку рассматриваемый документ является внутренним, в нем нужно будет уточнить, что, когда докладчики или содокладчики не знают языка, на котором государство-участник составило ответы на вопросы перечня, они будут проводить совещание по этому вопросу с сотрудником секретариата во время сессии. При наличии необходимых ресурсов в будущем секретариат мог бы подготавливать резюме ответов государств-участников для докладчиков. С другой стороны, г-н Камара очень правильно обратил внимание на важную проблему незнания языков докладчиками: при отсутствии перевода резюме ответов государства-участника лично г-н Гроссман отказался бы быть докладчиком по государству-участнику, языка которого он не знает.

50. Предложение г-на Мавромматиса об организации совещаний с неправительственными организациями нужно безоговорочно поддержать. Эти совещания должны иметь официальный характер и быть неотъемлемой частью сессий. Практический порядок предстоит установить, в том числе с учетом разнообразия соответствующих НПО. Следует выяснить у секретариата его мнение о том, когда лучше проводить такие совещания, не исключая, разумеется, возможности проведения других совещаний неофициального характера.

51. Г-н РАСМУССЕН считает, что нужно поступить так, как предложил секретарь Комитета, и направить письма государствам-участникам, доклад которых будет рассматриваться на следующей сессии, сообщив им, что их делегация будет иметь в своем распоряжении для представления вышеупомянутого доклада 90 минут. Во время устного выступления делегации каждый член Комитета благодаря устному переводу сможет хорошо понять ответы государства-участника.

52. Сотрудничество с неправительственными организациями - очень важный аспект работы Комитета, и материалы по этой теме, представленные секретариатом на странице 3 документа CAT/C/XXXII/Misc.4, являются весьма информативными. Было бы весьма полезно встречаться с представителями НПО на пленарных заседаниях с устным переводом, поскольку в силу очевидных причин, связанных с конфиденциальностью, эти заседания должны носить сугубо закрытый характер и вестись без протокола. Остается решить вопрос о том, когда лучше проводить такие совещания: он связан с трудностями практического характера, над которыми стоит обстоятельно подумать.

53. Г-н ГРОССМАН считает, что заслушивание ответов делегаций на пленарном заседании недостаточно: он сам имел возможность констатировать, насколько полезными являются совещания с сотрудниками секретариата, в ходе которых те заблаговременно знакомят докладчиков с содержанием ответов государства-участника. В неофициальных руководящих указаниях, которые Комитет сформулирует для себя с целью ведения диалога с государствами, он должен предусмотреть, чтобы при поступлении письменных ответов за две недели до начала сессии сотрудники секретариата встречались с докладчиками и ознакомили их с содержанием вышеупомянутых ответов; это не должно привести к чрезмерному увеличению объема рабочей нагрузки. Кроме того, как предлагал г-н Мавромматис, следует обратиться к секретариату с просьбой организовать закрытые заседания с участием НПО, причем в рамках официальных сессий Комитета, с тем чтобы придать им желаемую символическую ценность.

54. Г-н ЮЙ Менцзя подчеркивает, что к предусмотренной процедуре следует подходить как к прагматичному эксперименту. Ее можно будет улучшить с учетом накопленного опыта, и она должна оставаться внутренней процедурой. Поскольку методы, которые выберет Комитет, напрямую затрагивают государства, их, безусловно, следует о них проинформировать. Ряд государств проявляют всяческую готовность к облегчению диалога и, без сомнения, откликнутся на просьбы Комитета. Наконец, что касается совещаний НПО, то с учетом разнообразных обязанностей, лежащих на членах Комитета, следует подумать над тем, когда их проводить целесообразнее всего.

55. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ подтверждает достигнутую на совещании Бюро договоренность о том, что секретариат будет обеспечивать ознакомление докладчиков с ответами государства-участника, языком которого они не владеют; об этом следовало бы упомянуть в документе CAT/C/XXXII/Misc.6. Кстати, следует подчеркнуть, что представление письменных ответов государствами-участниками - это практика вовсе не новая: они нередко представляют Комитету письменное изложение новых фактов, имевших место после составления их доклада. Но отныне они будут располагать конкретным перечнем вопросов, что является шагом вперед. Что касается сотрудничества Комитета с НПО, то в рабочем документе CAT/C/XXXII/Misc.4 сообщается о письме организации "Международная амнистия", где эта организация жалуется на то, что время, энергия и финансовые средства, затрачиваемые ею на участие в сессиях Комитета, не дают ожидаемых результатов. Комитет должен подумать над тем, какие меры административного характера принять, чтобы улучшить положение. Во-первых, как подчеркивал г-н Расмуссен, очень важно обеспечить, чтобы Комитет совещался с представителями НПО на закрытых заседаниях без протокола, т.е. чтобы он предусматривал проведение неофициальных совещаний, но в рамках официальной программы работы. С другой стороны, эти заседания должны проводиться с участием НПО, конкретно изучающих положение в государствах-участниках, доклад которых готовится рассмотреть Комитет. Остается найти наиболее благоприятный момент для проведения таких совещаний; может быть, это лучше делать в понедельник после обеда накануне рассмотрения соответствующих докладов.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ резюмирует только что внесенное предложение: когда Комитет будет посвящать какое-либо заседание встрече с представителями неправительственных организаций, например в понедельник после обеда, это будет происходить на закрытом заседании без ведения протокола, и в этих совещаниях будут участвовать представители организаций, конкретно занимающихся изучением положения в государствах, доклад которых будет рассматриваться в течение недели. Что касается предложения г-на Гроссмана о том, чтобы секретариат знакомил докладчиков и содокладчиков с письменными ответами государства-участника, представленными на незнакомом им языке, до заседания, на котором будут рассматриваться эти ответы, то это предложение будет включено в рассматриваемый документ.

57. С другой стороны, Бюро договорилось - и, как кажется, эта договоренность получила всеобщее одобрение - о том, что составление перечней вопросов будет доверено докладчикам. Они будут представлять их на пленарном заседании, и необходимости в их рассмотрении рабочей группой нет.

58. Г-н РАСМУССЕН считает, что если секретариат будет располагать необходимыми ресурсами для ознакомления докладчиков с содержанием письменных ответов государств, то это будет хороший вариант решения проблемы, хотя эти материалы могут быть интересны и другим членам Комитета. Что касается совещаний с НПО, то по этому вопросу были предложены разные возможные варианты, и над ними еще следует подумать. Впрочем, следует отметить, что подготавливать перечень вопросов нужно будет с учетом замечаний НПО.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он проведет совещание с секретариатом, с тем чтобы обобщить материалы обсуждений по вопросу о методах работы Комитета, состоявшихся внутри Бюро и на пленарным заседаниях.

Назначение докладчиков и членов рабочих групп

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на г-на Мавромматиса возложены функции докладчика по временным мерам и новым сообщениям. Г-же Гаер доверено выполнять функции докладчика по вопросу о выполнении рекомендаций, сформулированных Комитетом в соответствии со статьей 19 Конвенции. На г-на Расмуссена возложено наблюдение за выполнением решений, принятых в соответствии со статьей 20, а г-н Эль-Масри занимается наблюдением за тем, как государства-участники выполняют решения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 22 Конвенции. При отсутствии возражений полномочия этих докладчиков сохранятся.

61. Насколько известно г-ну РАСМУССЕНУ, у докладчика, на которого возложено наблюдение за выполнением рекомендаций, сформулированных в соответствии со статьей 19, должен быть содокладчик, чтобы он, в частности, не был вынужден заниматься анализом положения в его собственной стране.

62. Г-жа ГАЕР уточняет, что докладчики, наблюдающие за выполнением решений и рекомендаций в соответствии со статьей 19 и статьей 20, в соответствующих случаях меняются ролями и выполняют функции содокладчика.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о необходимости принятия решения по составу рабочей группы, которая должна собираться до сессии для рассмотрения сообщений. В эту группу будут включены члены Комитета, которые сами изъявляют желание войти в нее, при том понимании, что в составе этой группы в какой-то степени должна обеспечиваться ротация. Что касается рабочей группы, на которую возложено установление контактов с государствами-участниками, задержавшимися с представлением докладов, то в ее состав уже входят г-н Расмуссен и Председатель. В заключение он

говорит, что Бюро занималось вопросом назначения докладчика, который должен будет вести вопросами, касающимися женщин, и что эта функция была возложена на г-жу Гаер. Гг. Расмуссен и Юй Менцзя, со своей стороны, вызвались выполнять функции докладчика и содокладчика по вопросам, касающимся детей.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
